

Л. А. ВИТУШКИНА

«ГЛАГОЛЬНЫЕ» КОНСТРУКЦИИ В РУССКОЙ ОНОМАСТИКЕ

Под «глагольными» («императивными») конструкциями понимаем словосочетания, включающие в свой состав императивные формы, и словосложения, содержащие основы, по форме совпадающие с императивом. В настоящее время «глагольные» конструкции полностью субстантивировались, что обнаруживается при их склонении, за исключением единичных словосочетаний (скала Пронеси Господи, мыс Берегись, прозв. Федька Умойся Грязью). По этой причине правильнее говорить о так называемых глагольных конструкциях, «глагольность» которых обнаруживается только в генетическом плане.

Изучение конструкций «императивного» типа представляет особый интерес, так как их возникновение должно объясняться не только на лексическом, но и синтаксическом уровне, слабо представленном в русской ономастике. В то же время исследование названий такого типа важно потому, что доказывает отражение в топонимике не только фонетического и морфологического, но и синтаксического ярусов языка, хотя «в разных языках доля морфологии и синтаксиса в формировании топонимической (как и антропонимической) системы различна»¹. Словосложения и словосочетания «императивного» типа не могли не обратить на себя внимание исследователей (А. М. Селищев, В. А. Никонов, А. В. Суперанская и др.), поскольку глагольные образования в целом не характерны для ономастики как русского, так и других индоевропейских языков. Хотя «глагольные» названия по сравнению с другими способами образования имени в количественном отношении занимают очень незначительное место, их все же вполне достаточно для того, чтоб говорить о «глагольном» типе в русской ономастике.

Как известно, особенно широко представлены «глагольные» конструкции в тюркских языках, в которых «глаголы в системе всех частей речи являются, пожалуй, самыми активными в образовании словосочетаний»². «Другой причиной, может быть, является то, что

¹ А. К. Матвеев. Некоторые вопросы лингвистического анализа субстратной топонимики.— «Вопросы языкознания», 1965, № 6, стр. 6.

² М. Б. Балакаев. Основные типы словосочетаний в казахском языке. Алма-Ата, 1957, стр. 53.

глагольные формы и конструкции вообще в тюркских языках распространены в ономастике»³.

В тюркской ономастике находим примеры, совпадающие по структуре с частью «глагольных» конструкций императивного типа: *Козыбал* (паси ягнят), *Керикет* (иди назад), *Туражур* (иди прямо), *Алгабас* (вперед шагай)⁴.

Почему же в русской ономастике, не терпящей глагольности, закрепился столь своеобразный тип? И действительно ли такие образования являются императивными?

В. А. Никонов пишет: «Есть в славянской топонимии конструкция, многими замеченная, но остающаяся загадочной — императивная»⁵. Следовательно, он не сомневается в императивности этих конструкций и даже полагает, что в ряде случаев «императив каким-то образом выполнял тут функцию определения»⁶. Взяв в качестве примера топоним *Звенигород*, В. А. Никонов объясняет его как «обозначение укрепления, где колокол возвещал о приближении неприятеля»⁷, т. е. «звенящий город».

А. В. Суперанская также рассматривает сложные названия с глагольной основой, но в противоположность В. А. Никонову, она не разделяет тезис об императивности подобных конструкций. Анализируя тот же топоним *Звенигород*, А. В. Суперанская приходит к выводу, что «основа глагола в сложениях оформляется обычно так же, как и императив, но выводить эти названия непосредственно из императива с обращением «*Звени Город*» или из императива с аккузативом «*Звени Город*»⁸ было бы слишком прямолинейно. Это просто та форма, в которой основа глагола вступает в сложения»⁹. Очевидно, А. В. Суперанская права по отношению к тем «глагольным» названиям, в которых основа глагола по форме совпадает с императивом: н.п. *Палиносово* (С. 1, 243), имя *Воротислав* (С. 1, 143), имя *Звенислав* (Т. 28), нав. *Валивон* (ТК). Но как объяснить такие случаи, когда в «глагольной» основе словосложения появляется -и на месте другой тематической гласной — р. *Сдерниножка* (ТК), н. п. *Дериглазово* (ТК), р. *Вздеринога* (ТК) или когда наличие императива настолько явно, что не требует доказательств — нав. *Кинь Горе* (Н. 95), д. *Кинь Грусть* (Н. 95), скала *Пронеси Господи* (Н. 95), н. п. *Проснись Бедняк* (ТК). Нам представляется, что решение этой проблемы возможно только при строгом различении диахронического и синхронического аспектов.

Другой вопрос — продуктивность этого типа названий. А. В. Су-

³ О. А. Султаньяев. Из наблюдений над глагольными названиями Кокчетавской области. — Филологический сб., вып. 6, 7. Алма-Ата, 1967, стр. 430.

⁴ А. С. Битанова. Глагольные конструкции в казахской топонимике Кустанайской области. — Питання ономастики. Киев, 1965.

⁵ В. А. Никонов. Введение в топонимику. М., 1965, стр. 94—95.

⁶ Там же, стр. 95.

⁷ Там же.

⁸ Непонятно, так как *звенеть* — глагол непереходный.

⁹ А. В. Суперанская. Типы и структура географических названий. — Лингвистическая терминология и прикладная топонимика. М., 1964, стр. 92.

перанская утверждает, что «глагольные» конструкции — «тип очень редкий, теперь непродуктивный»¹⁰, однако факты свидетельствуют, что названия такого рода бытуют, например, в современной севернорусской микротопонимике: нав. *Болисердцо* (ТК), *Вздерниножки* (ТК), *Разломиноги* (ТК), так что нельзя исключить возможность появления подобных топонимов и в настоящее время.

Распространение «императивных» конструкций в ономастике объясняется, видимо, тем, что «императивные» имена в структурном отношении сходны с именными славянскими словосложениями. Субстантивация «императивных» названий, которая обнаруживается как в склонении, так и в перенесении основного ударения с глагольной основы на именную, еще более затемняет глагольность первой части конструкции и способствует прочному склеиванию основ — бол. *Трясинѡга* (ТК). Как бы то ни было, появление в ономастике такого типа связано с наличием «глагольных» конструкций в апеллятивной лексике славянских языков.

Структуру «глагольных» словосочетаний и словосложений с точки зрения грамматики старославянского и древнерусского языков изучал А. М. Селищев, который указал на четыре пути превращения первой части сложных конструкций в императив: 1) «в первой части имен (Судимир, Мстислав, Ростислав, Держикрай, Мстибог и др.) была не глагольная форма, а именная с суффиксом -і. На именное значение первой части могут указывать такие варианты: *гони-ветръ* и *ветрогон*, чешск. *vrit-pata* и русск. *верто-прах*. С течением времени во всех славянских группах первая часть сложений на -і стала восприниматься как глагольная форма в качестве повелительного наклонения»¹¹; 2) существовали имена, глагольная основа которых была действительно на -і: *Брячислав, Вороти-слав, Горислав, Городислав, Держикрай, Звенислава, Молибог, Твердислав, Творимир, Мутижир, Толигнев* и др. Основа на -і приобрела значение, тождественное с созвучной формой 2 лица ед. числа повелительного наклонения»¹²; 3) «под воздействием таких основ (на -і) появились основы с -і вместо других тематических гласных (*Станимир, Станислав, Будимир, Жидислав, Желислав, Володислав*), в которых первая часть стала восприниматься как форма повелительного наклонения»¹³; 4) под влиянием давних образований с глагольной основой на -і, в которых первая часть стала восприниматься как форма повелительного наклонения, «появились многочисленные образования, в которых первая часть была действительной формой повелительного наклонения»¹⁴: *Федор Умойся Грязью, Завихвост, Взвернигуба, Подсекигорова, Пролейбрага*.

¹⁰ А. В. Суперанская. Типы и структура географических названий.— Лингвистическая терминология и прикладная топонимика. М., 1964, стр. 92.

¹¹ А. М. Селищев. Старославянский язык., ч. 2. М., 1952, стр. 84—85.

¹² А. М. Селищев. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ.— Уч. зап. МГУ, вып. 128, кн. I, 1948, стр. 143.

¹³ Там же.

¹⁴ А. М. Селищев. Старославянский язык, стр. 85.

Итак, генетически разные формы на -і становятся императивными.

Попытаемся рассмотреть «императивные» конструкции, строго разделяя исторический и современный аспект вопроса. В этом случае нам придется выделить два основных типа.

1. Императив переходного глагола + номинатив (имена, образованные сложением глагола в форме 2 лица ед. числа повелительного наклонения с именительным падежом существительного). В наших материалах 89 случаев, иллюстрирующих разнообразие этого древнего типа, употреблявшегося издавна как для названия географических объектов, так и в именах, фамилиях, прозвищах, ср.: д. *Вздеринога* (С. 1, 143), р. *Сдериножка* (ТК), фам. *Взвернигуба* (Т. 85), фам. *Дериглаз* (Т. 127), фам. *Варивода* (Т. 80), имя *Творицмир* (Т. 388), имя *Владимир* (Т. 23), фам. *Падинога* (Т. 295). Конструкции этого типа представлены в лексике (*скопидом, сорвиголова, горицвет* и др.) и довольно продуктивны в современной ономастике как в микротопонимике — ур. *Разломноги* (ТК), так и в атропонимике — фам. *Мойборода* (ТК), фам. *Подопригора* (ТК).

«Глагольные» образования рассматриваемой группы при возникновении могли иметь структуру императив + аккузатив (которого требовала форма повелительного наклонения, образованная от переходного глагола). Но эта конструкция не могла сохраниться при субстантивации. Именно поэтому у существительных женского рода появилась флексия именительного падежа -а. Ясно, что тот же самый процесс происходил и в сложных «глагольных» именах, вторая часть которых была выражена существительными мужского или среднего рода. Но здесь он был более затемнен тем, что именительный и винительный падежи у существительных мужского и среднего рода совпадали, поэтому изменения в грамматической структуре не коснулись формальной стороны имен. При смешении исторического и современного плана может возникнуть ложное представление об этом типе: в первой части видят просто глагольную основу, принимающую участие в словосложении (ср. имя *Молибог* (С. 1, 143), имя *Держикрай* (С. 1, 143), имя *Судимир* (С. 1, 143), имя *Толигнев* (С. 1, 143), н. п. *Мутижир* (С. 1, 143). Опровергают это мнение те конструкции, в «глагольной» основе которых при сложении появляется -и на месте другой тематической гласной: имя *Станимир* (С. 1, 143), имя *Урвихвост* (С. 1, 143), имя *Обернибес* (С. 1, 143). Несовпадение грамматических структур имен, вторая часть которых выражена существительными мужского, среднего и женского родов, только внешнее, следовательно, можно говорить о единой формуле императив + номинатив (аккузатив), в которой лишь с современной точки зрения «императив» можно рассматривать как особую глагольную основу, принимающую участие в словосложении и совпадающую по форме с императивом.

2. Императив непереходного глагола + номинатив

тив — обращение (имена, образованные сложением глагола в форме 2 лица ед. числа повелительного наклонения с обращением, выраженным существительным в именительном падеже). Выделение этого типа обусловлено тем, что здесь уже нельзя говорить о переходе действия на объект, который предполагает группа императив переходного глагола + номинатив.

Это небольшая в количественном отношении группа (37 случаев), но гораздо более противоречивая и сложная, чем предыдущая. Как правило, глагольная основа в этом случае берется от переходного глагола. Внутри группы можно выделить в зависимости от четкости выражения звательности по отношению к субъекту два типа конструкций: а) императив + обращение с усиленной звательной интонацией и с ослабленной связью между компонентами: скала *Пронеси Господи* (Н. 95), д. *Проснись Бедняк* (ТК), д. *Стучи Машина* (Н. 95), б) императив + обращение с ослабленной звательной интонацией, когда семантика сложения в целом менее ясна, чем в предшествующей группе: ср. имя *Звенислава* (Т. 28), фам. *Падинога* (Т. 295), г. *Звенигород* (Н. 96), нав. *Болосердцо* (ТК).

ВЫВОДЫ

1. Появление «императивных» конструкций в русской ономастике связано с существованием такого структурного типа в лексике. Иноязычная лексика в образовании «глагольных» имен используется крайне редко, что позволяет говорить о чисто русской лексической базе для создания имен этого типа.

2. Об «императивности» всей конструкции или первой части ее можно говорить только в генетическом плане, так как подавляющее большинство имен этого типа полностью субстантивировалось. Поэтому все «глагольные» конструкции являются словосложениями, за исключением единичных случаев словосочетаний, в которых не наблюдается субстантивации.

3. Материалы современной топонимстики и антропонимстики (особенно искусственные конструкции) доказывают продуктивность этого типа и в настоящее время. Он связан с созданием особо выразительных образных имен.

4. Генетически императивный тип в настоящее время выступает как своеобразная словообразовательная модель: глагольная основа на -и, образуемая от любого глагола, + номинатив.

Сокращения

1. Н. — В. А. Никонов. Введение в топонимику.

2. Т. — Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских личных собственных имен.

3. С. — А. М. Селищев. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ.